

Услышав это, Ли Чанси чуть не рассмеялся.

Этот Нин Уи обладал несравненной, ослепительной красотой и был никем иным, как благороднейшим главным героем данной книги — как его вообще можно было сравнивать с какими-то бродячими собаками?

Уголки его губ лениво изогнулись, а сам он принял крайне вальяжный вид и, подняв глаза, произнес:

— Не перегибайте палку. Моя жена абсолютно закономерно должна присутствовать на семейном ужине.

Стоило ему это произнести, как по залу пронесся испуганный вздох.

Да понимает ли вообще Ли Чанси, что он мелет?!

Старик и без того уже подумывал выставить его вон, а он еще смеет дерзить деду!

Ну просто безмозглый чурбан!

Зрачки Нин Уи сузились, он машинально ухватил Ли Чанси за рукав, а его губы задрожали.

Однако Ли Чанси полностью проигнорировал чужой испуг, сохраняя на губах вызывающую полуулыбку:

— Нин Уи обладает несравненной красотой и чистейшей репутацией, с чего бы ему не подходить нашей семье Ли? Я хочу жениться на нем, и как это вообще может считаться наглостью?

Услышав последние слова, Ли Чжэнъин не смог сдержать смеха. Он захлопал в ладоши и издевательски протянул:

— Какая же глубокая и преданная любовь! Старший брат, ты прямо-таки готов пойти на все ради своего возлюбленного! Сколько лет прошло, а вкус у тебя не меняется.

— Безобразие! — старик ударил кулаком по столу и вскочил. — Ли Чанси! Ты совсем от рук отбился!

Ли Чанси легкомысленно усмехнулся:

— С чего вдруг такие разговоры?

Нин Уи снова вцепился ему в рукав, не смея прикасаться напрямую:

— Не нужно ругаться с ними из-за меня...

С чего бы ему ругаться из-за какого-то там Нин Уи?

Ли Чанси позабавила эта наивность. Неудивительно, что в начале истории главный герой позволял себя обижать — с таким-то чистым сердцем разве можно вырасти без пары-тройки горьких обид?

Обернувшись, он похлопал парня по тыльной стороне ладони, ответив лишь легкой улыбкой, но объясняться не стал.

Конечно, он не собирался ссориться из-за одного только Нин Уи, но ему нужно было найти способ отстраниться от центра принятия решений. Он вовсе не желал ввязываться в эту семейную борьбу за власть — бизнес этот принадлежал не ему, и тратить на него душевные силы он не собирался.

К тому же его соперником был сам избранник небес этой книги — Ли Чжэнъин. Этот тип даже в лотерею с лапшой мог выиграть десять миллионов, и чем ему вообще тягаться с таким счастливчиком?

Ли Чжэнъин в шестнадцать лет окончил Гарвардскую школу бизнеса, попутно изучая психологию, а его читерские способности были прокачаны по максимуму. Главный герой есть главный герой, победить его невозможно.

Оригинальный роман представлял собой тяжелую производственную драму, где Нин Уи сходил с ума от страданий в их доме, пока Ли Чжэнъин безумно наращивал влияние. Они грызлись друг с другом насмерть, погружая всё вокруг во тьму.

Ли Чанси отличался ленью, поэтому он предпочел сдаться с самого начала.

Старик тяжело и шумно дышал, а стоявшая позади экономка поспешно принялась растирать ему спину. Все присутствующие боялись даже вздохнуть, ожидая его слова.

— Ли Чанси, ты твердо решил связаться с этим парнем? А как ты собираешься разгрести ту гору проблем, которую сам же и создал?

Ли Чанси развел руки в стороны, демонстрируя полную капитуляцию, и улыбнулся так нагло, что прямо-иль-слово просился удар в морду:

— Улыбка красавицы стоит тысячи золотых.

Старик едва не лишился чувств.

Ли Чжэнъин тихонько рассмеялся и покачал головой:

— Братец, ты всё же изрядно глуп. Улыбка красавицы и впрямь бесценна, но красавиц на свете так много — с чего ты взялся считать, что именно эта стоит целого состояния?

Ого, эти двое по сюжету заклятые враги?

Как же это мило, как мило! Стоило представить, как этот высокомерный недотрога Ли Чжэнъин впоследствии падет ниц перед любовью, и на душе сразу стало теплее!

Взгляд Ли Чанси манерно скользнул по сторонам:

— Человек, которого я выбрал, несомненно, стоит того.

За его спиной у Нин Уи дрожали кончики пальцев. Он-то думал, что Ли Чанси видит в нем лишь игрушку, а этот человек готов ради него пойти против собственной семьи...

Поняв, что дело принимает дурной оборот, экономка поспешно вмешалась:

— Ну будет вам, старший молодой господин просто шутит. Давайте-ка лучше сядем за стол, а?

Она успокаивала старика и одновременно бросала на Ли Чанси свирепые взгляды.

Ли Чанси сделал вид, что ничего не замечает, отодвинул стул для Нин Уи и мягко проговорил:

— Садись, не бойся, я с тобой.

Хе-хе, не пройдет и минуты, как его выгонят из дома! Он с самого начала свернул с оригинального сюжета, и теперь никто не сможет его убить!

Нин Уи тоже не был глупцом. Он думал про себя, что раз Ли Чанси сегодня ради него нес такую чушь, то его наверняка скоро вытурят.

Будучи женой Ли Чанси — пусть пока еще неофициальной, — он не мог вести себя так низко, чтобы бросить мужа в беде.

Если Ли Чанси действительно выгонят, он готов разделить с ним все тяготы и помочь подняться с низов.

Вскоре несколько родственников, поддерживавших Ли Чжэнъина, принялись подливать масла в огонь, обвиняя Ли Чанси в бездумности, грубом и безрассудном стиле ведения дел и постоянном создании проблем.

Ли Чанси даже не пытался оправдываться. Он лишь ухмылялся, лениво прикрыв веки, и выглядел донельзя расслабленным.

Старик молчал, погруженный в глубокие размышления.

Его взгляд скользнул мимо Ли Чанси и тяжело опустился на Нин Уи.

Так вот почему Ли Чанси решился на столь дерзкий и непочтительный поступок! Неужели он использовал Нин Уи, чтобы продемонстрировать своеволие и высказать ему накопившиеся обиды?

Но он не позволит Ли Чанси творить подобные вещи.

Хотя старик молчал, его врожденное властное давление заставляло всех вокруг затаить дыхание.

Ли Чжэнъин, впрочем, не стал сильно давить и покачал головой:

— Братец еще молод и горяч, можно понять, что он готов рассыпать тысячу золотых за улыбку красавицы.

Сидевший рядом мужчина возразил:

— Да он ведь не только в этом натворил дел!

Дурная слава пекинского мажора Ли Чанси была известна каждому.

— Те контракты, что ему поручали, он ведь все провалил! А напоследок еще и избил главу той компании...

— Та фирма, которую ему дали для тренировки, вообще обанкротилась...

— А еще он задирает младшего господина из семьи Ван, его тогда чуть до смерти не избили...

И впрямь, прежний владелец тела натворил немало бед.

Взгляд Ли Чжэнъина стал мрачным, и он произнес:

— Но ведь старший брат наверняка сможет исправиться?

— Я —

Ли Чанси не успел договорить, как экономка опередила его:

— Раз уж у старшего молодого господина пока не хватает управленческих навыков, не лучше ли сначала вывести его из совета директоров и отправить пониже, в дочернюю компанию, набираться опыта? А вернется, когда наберется уму-разуму.

Ее спина взмокла от холодного пота — она отчетливо чувствовала, что старик уже на пределе.

Старик холодно посмотрел на Ли Чанси:

— Какой из него толк! Мало ему давали возможностей проявить себя? Разве он хоть раз что-то не завалил?!

Экономка боялась, что тот действительно вышвырнет Ли Чанси на улицу:

— Позвольте дать ему еще шанс. Раньше старший молодой господин был холост, а потому и не думал остепениться. Теперь же он женился и наверняка умерит свой нрав. Если и на этот раз провалится, наказать его никогда не поздно.

Ли Чанси открыл было рот, собираясь что-то сказать.

Экономка зыркнула на него со звериным выражением лица.

Какая грозная.

Ли Чанси благоразумно захлопнул рот — ему и самому было интересно, как же эта компания собирается с ним поступить.

Эта экономка и правда болела за него всей душой. Вот оно, могущество белого лунного света! Прошло столько лет, а она всё еще трепетно опекает сына своей госпожи.

Если его сошлют набираться опыта в дочернюю фирму, это можно считать полноценным уходом от сюжета.

В оригинале Ли Чанси послушался экономки: едва переступив порог комнаты, он рухнул на колени, горько заплакал и принялся умолять о прощении, клянясь, что осознал свои ошибки и непременно исправится.

Старик тогда смягчился и дал ему еще один шанс, позволив остаться в совете директоров.

В итоге оригинал очень скоро снова вляпался в грандиозный скандал, чуть не разоривший компанию.

Разумеется, под мудрым руководством великого главного героя Ли Чжэнъина компанию удалось спасти. А самого оригинал полностью отстранили от дел, превратив в никому не нужную пешку.

Ссылка в дочернюю компанию — решение вполне разумное.

Ли Чанси больше не возражал, фактически молчаливо согласившись с таким планом. Опустив глаза, он продемонстрировал красивый, но холодный профиль, по которому было совершенно невозможно угадать его мысли.

Старик долго молчал, сверля взглядом это лицо:

— Ладно, отдайте ему ту мелкую компанию, с которой он раньше баловался.

То предприятие балансировало на грани банкротства, а с заурядными способностями Ли Чанси спасти его было невозможно.

По сути, старик уже поставил на нем крест, иначе не стал бы вызывать Ли Чжэнъина из-за границы. Все присутствующие прекрасно понимали это без лишних слов, но из вежливости делать вид не стали — кто-то пошутил, тему замяли, и инцидент был исчерпан.

— Ли Чанси... — тихо позвал Нин Уи. — Ты в порядке?

Ли Чанси изо всех сил напряг мышцы лица, чтобы не расхохотаться.

В полном порядке! Просто великолепно!

Благодаря героическому спасению положения со стороны экономки он все-таки уцелел. Пока он держался подальше от основного сюжета и не лез в соперники Ли Чжэнъину, у него были все шансы выжить.

В конце концов, его богатый муж появится с минуты на минуту, так что семья Ли с ее бизнесом была ему совершенно не нужна!

Однако в глазах Нин Уи это сияние восторга выглядело горькой скорбью.

Нин Уи прикусил губу:

— Я не брошу тебя.

Ли Чанси озадаченно посмотрел на него, совершенно не понимая, к чему это тот клонит.

Банкет подошел к концу. Ли Чанси поднялся, чтобы попрощаться, но когда они вышли в патио, к нему стремительно подбежала экономка:

— Старший молодой господин, хозяин зовет вас.

Ли Чанси бросил взгляд на стоявшего рядом Нин Уи:

— Меня одного?

Экономка даже не посмотрела на Нин Уи и сухо бросила:

— Только вас.

Ли Чанси легко похлопал Нин Уи по спине и с абсолютно невозмутимым видом произнес:

— Жди меня в машине.

Заметив тревогу во взгляде Нин Уи, он покачал головой:

— Всё в порядке, доверься мне.

Следуя за экономкой по коридорам, они шли в полном молчании. Ли Чанси догадывался, что экономка смертельно разочарована в нем, поэтому не стал первым нарушать тишину.

Она отворила перед ним дверь кабинета:

— Хозяин, старший молодой господин прибыл.

Освещение в кабинете было тусклым. Не успел Ли Чанси как следует встать на ноги, как в него полетел небольшой белый фарфоровый флакон.

Слегка качнувшись в сторону, он увернулся — сосуд со звуком врезался в тяжелую деревянную дверь и, рухнув на пол, мгновенно разлетелся на мелкие осколки.

Старик все еще пылал гневом.

— Ты до сих пор не одумался! — старик глубоко вздохнул, и его глаза гневно сверкнули. — Что значат твои жалкие сантименты перед лицом интересов семьи?!

Ли Чанси потупил взгляд на осколки флакона и равнодушно произнес:

— Вы ведь прекрасно знаете, какой я человек.

— И что ты нашел в этом сопляке Нин Уи?! Сколько времени прошло, а ты всё уперся в него!

Ли Чанси покачал головой:

— Раз уж выбрал, значит, выбрал. Можете больше не уговаривать меня.

Отец и сын долго смотрели друг на друга в тишине, после чего старик пробормотал:

— Почему ты совсем не похож на свою мать... Нет, всё же похож...

Мать оригинал давно скончалась, и Ли Чанси не знал точных обстоятельств.

Похож и непохож — это как понимать?

Уставшим жестом старик махнул рукой:

— Даю тебе последний шанс: покончи со всеми делами с этим Нин Уи. Я никогда не позволю ему переступить порог моего дома.

<http://bllate.org/book/25521/3044831>